

И. В. Палагута¹

«СВОИ» И «ЧУЖИЕ» В АРХАИЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ИСТОРИИ ВОЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В археологии и истории первобытных обществ в течение XX века сложилась серия стереотипов об относительно мирном развитии архаических обществ, своеобразном «золотом веке». Оно утвердилось в науке благодаря трудам американской исследовательницы М. Гимбутас, представившей культуры неолита и энеолита Европы, развивавшиеся в VII–III тыс. до н. э. как «цивилизацию Великой Богини»². Такой взгляд сложился преимущественно на основе впечатления от их искусства. Оттолкнувшись от факта доминирования в мелкой пластике женских статуэток, изображение исследовательницы увязало с ним господствовавшие в эволюционизме XIX века идеи матриархата с связанными с ним представления о том, что изначальные формы религии должны быть связаны с культом Великой Богини плодородия, Богини-матери (заметную роль здесь сыграли реконструкции Дж. Фрэзера и Р. Грейвса³). Аналогичные идеи, высказанные академиком Б. А. Рыбаковым⁴, долгое время господствовали и в отечественной науке.

Однако в последние годы стало очевидно, что подобные представления требуют серьезного пересмотра.

Первые достоверные свидетельства актов вооруженного насилия засвидетельствованы в обществах охотников и собирателей позднего палеолита⁵.

Сложившаяся напряженная военная обстановка в эпоху перехода к производящему хозяйству в обществах ранних земледельцев и скотоводов Ближнего Востока наглядно иллюстрирует возникновение там первых оборонительных сооружений еще в VIII–VII тыс. до н. э. (Иерихон, Хаджилар, Телль-Магзалия, Телль-эс-Саванн и др.).

Не являются исключением и раннеземледельческие культуры Европы, ставшие объектом реконструкций М. Гимбутас. На это указывает традиция возведения оборонительных сооружений, возникшая на юго-востоке Европы с появлением первых земледельческих поселков в VI тыс. до н. э. (Неа Никомедия, Сесккло, Димини, Отзакви в Греции; Овчарово, Голямо Делчево,

Виница в Болгарии и др.)⁶. С расширением земледельческого мира строительство оборонительных сооружений распространяется в регионы Нижнего и Среднего Дуная, в Карпатском бассейне, а с формированием культуры Триполье-Кукутени в конце V тыс. до н. э. — к востоку от Карпат, на территориях современных Молдовы и Украины.

Судя по ряду имеющихся данных, военные столкновения в эпохи неолита и медного века зачастую вели к тотальному уничтожению конкурирующих сообществ. Это также прекрасно иллюстрируют археологические источники по неолиту и медному веку Европы. Раскопки слоев рубежа V–IV тыс. до н. э. (культуры Гумельница) теллей Юнаците в Болгарии и Пьетреле в Румынии представляют яркие картины сожженных поселений с разбросанными по ним останками их жителей. Примечательно, что следы массового истребления целых коллективов присутствуют не только в плотно заселенных областях Юго-Восточной Европы, но и в относительно менее плотной зоне расселения носителей неолитической культуры линейно-ленточной керамики в Центральной и Западной Европе⁷.

Необходимо отметить, что археологические и этнографические материалы из других регионов мира представляют достаточно много аналогичных примеров⁸. Их вполне можно сопоставить и с данными древних письменных источников. Достаточно привести в качестве примера «Книгу Иисуса Навина», где подробно описан процесс захвата территорий с тотальным уничтожением обитавшего там населения. По всей видимости, истребление сообществ-конкурентов является характерной чертой военных конфликтов в наиболее ранних комплексных обществах. А предположение о том, что в доистории человечества существовали периоды без войн, является всего лишь иллюзией.

В определенный момент война здесь становится одной из форм специализированного ремесла, особой отраслью производства, где необходимые ресурсы добываются путем регулярного ограбления соседей. Такую систему, когда военные походы регулярно проводятся осенью, после созревания урожая, описывают источники по ранней истории Рима (Тит Ливий, Дионисий Галикарнасский). Однако условием ее функционирования является сложение относительно плотной и устойчивой системы земледельческого расселения с достаточной высокой производительностью ресурсов.

По-видимому, в доистории Европы этот рубеж обозначается в энеолите — раннем бронзовом веке

¹ Профессор кафедры искусствоведения СПбГУП, доктор исторических наук. Автор более 60 научных публикаций, в т. ч.: «Искусство Древней Европы: эпоха ранних земледельцев (VII–III тыс. до н. э.)», «Tripolye Culture during the Beginning of the Middle Period (BI): The relative chronology and local grouping of sites», «Мир искусства ранних земледельцев Европы. Культуры балкано-карпатского круга в VII–III тыс. до н. э.», «“Technical decoration” of the Tripolye Ceramics», «Элементы “технического” орнамента и проблемы интерпретации декора керамики Триполье-Кукутени» и др.

² Русский перевод работы 1991 года см.: Гимбутас М. Цивилизация Великой Богини: мир Древней Европы. М.: РОССПЭН, 2006.

³ См.: Hutton R. The Neolithic Great Goddess: a study in modern tradition // *Antiquity*. 1997. № 71. P. 91–99.

⁴ Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. М., 1981.

⁵ Вишняцкий Л. Б. Вооруженное насилие в палеолите // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. 2014. № 1. С. 311–332; Vencl S. Stone Age Warfare // *Ancient Warfare. Archaeological Perspectives* / ed. by J. Carman and A. Harding. Stroud, 1999. P. 57–72.

⁶ См.: Палагута И. В. Мир искусства // Палагута И. В. Мир искусства древних земледельцев Европы. Культуры балкано-карпатского круга в VII–III тыс. до н. э. СПб.: Алетей, 2012. С. 69–75.

⁷ Chapman J. The Origins of Warfare in the Prehistory of Central and Eastern Europe // *Ancient Warfare. Archaeological Perspectives*. Stroud, 1999. P. 101–142. Поселение эпохи медного века на Нижнем Дунае / С. Ханзен [и др.] // *Stratum plus*. 2011. № 2. С. 17–88; и др.

⁸ См.: *Ancient Warfare. Archaeological Perspectives*. Stroud, 1999.

(IV–III тыс. до н. э.), когда появляются специализированные формы оружия, используемые не для охоты, а в конфликтах между человеческими сообществами, — каменные боевые топоры-молоты и бронзовые кинжалы.

Следующий этап обозначает на рубеже III–II тыс. до н. э. распространение боевых колесниц с конной запряжкой. В социальном плане он связан с формированием воинской аристократии. Мнение об относительно мирном развитии первой европейской — Мinoйской — цивилизации, складывающейся в этот период в Эгейском бассейне, утвердившееся на основании впечатлений от ее искусства, может быть обманчивым: голландское искусство XVII века создает то же впечатление, но создавалось оно на фоне череды кровопролитных войн¹. Здесь — та же иллюзия, которая породила и миф о «цивилизации Великой Богини».

По всей видимости, характер ведения войны существенно меняется с формированием государств, когда во главу угла ставится не борьба за территории, а парал-

лельное вовлечение в систему эксплуатации все новых масс населения. Такой принцип, реализованный еще в первых древневосточных государствах, двигавший также и римскими завоеваниями, лежал в основе завоевательных войн вплоть до начала XX столетия. Вершиной его стало формирование колониальных империй, созданных странами Европы, доминирование «мира-экономики» которой наметилось еще с XV–XVI веков.

Значительные изменения происходят после двух мировых войн (1914–1918 и 1939–1945 гг.), когда становится очевидным, что захват территорий оказывается неэффективным и убыточным из-за издержек в процессе их удержания и контроля над проживающим там населением. Это показал последовавший вслед за Второй мировой войной крах мировой колониальной системы. Гораздо более эффективной является эксплуатация природных и человеческих ресурсов стран с контролируруемыми политическими режимами. Однако особенности функционирования этой системы лежат уже вне поля представляемого доклада.

¹ Weingarten J. War scenes and ruler iconography in a Golden Age: some lessons on missing Minoan themes from the United Provinces (17th c A. D.) // *Polemos. Le contexte guerrier en Égée à l'Age du Bronze. Actes de la 7e rencontre Egéenne internationale. Université de Liège, 14–17 avril 1998. Liège, 1999. P. 347–359.*